

ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ

ДМИТРИЙ ЛОГИНОВ

Учение о Триглаве

Дмитрий Логинов

Вечный Покой

«Автор»

Логинов Д.

Вечный Покой / Д. Логинов — «Автор», — (Учение о Триглаве)

Ведение про вечный покой... насколько же оно древнее? Вечный покой поминают христианские православные священники при совершении погребальной службы. (Как, впрочем, и католические: *Requiem aeternam dona eis, Domine, et lux perpetua luceat eis*). Но, судя по речам Тихона Арконова, которому я обязан всеми знаниями Русской Северной Традиции, ведение о вечном покое было у наших предков еще задолго до рождества Христова. По-видимому, оно постарше индуистской идеи насчет нирваны. Сама идея нирваны есть, вероятно, некоторое переосмысление и упрощение ведения про вечный покой. Ведь индуизм – то есть ведизм восточный – произошел от северного ведизма, когда в седьмое-восьмое тысячелетие до Р.Х. барминами Яруны на Индостан было принесено учение древних руссов... Так что же такое есть – ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ?

© Логинов Д.

© Автор

Содержание

ВЕЛИКАЯ СВАРГА: ПОКОЙ КАК ВЕЧНОСТЬ	5
НЕВИДИМАЯ ПРАВЬ И ПРАВОСЛАВНЫЙ АПОФАТИЗМ	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Дмитрий Логинов Вечный Покой

Причина, производя Свое действие, остается тождественной Сама Себе, другими словами: действие не изменяет Причины, Которая его производит. Этим и отличается Проявление от всего только трансмутации.

Браман Чаттерджи

ВЕЛИКАЯ СВАРГА: ПОКОЙ КАК ВЕЧНОСТЬ

Всеми моими знаниями в области Русской Северной Традиции обязан я Тихону Арконову. Надо сказать, поначалу я даже не понимал, сколь многое мне дает учитель. Пожалуй, более половины сведений было получено мною как бы невзначай, по ходу «случайных» бесед. Так было и в этот раз.

Однажды я спросил Тихона:

– Что такое спасение души?

Он ответил:

– Душа спаслась, если она исполнила предназначение свое в этой жизни. Два дела... в одном флаконе. Надо суметь постичь, в чем оно – то есть предназначение – состоит в этот раз. И – надо суметь исполнить.

– А если вдруг душа не сумеет? Ужели предстоят ей вечные муки?

– Можно сказать и так. Муки от осознания, что занимался всю жизнь чем-то совсем не тем, – очень сильные. Настолько, что они даже могут и показаться вечными.

– Показать? А что, на самом деле вечных мук нет?

– Далось же тебе, однако, это «самое дело»! Ты его где-то видел? Нам бы и не «самые»-то дела научиться делать... Ну, хорошо. На «самом деле» нет вечных мук... нет вечного блаженства...

– То есть?! Что ж это получается? Нет вовсе ничего вечного?

– Почему же? Я этого не сказал, что нет вовсе ничего вечного. Нет просто всяческого иного вечного, чем то, которое уже занимает место. Трон вечности.

– И что же это такое?

– А это ПОКОЙ, мой друг. Это – вечный покой... Покой, который умеет еще, иногда, порождать картинки.

– Картинки? То есть?

– Такие вот, например, – Тихон сделал какой-то неопределенный жест. – Чего ты видишь сейчас?

– Тебя, – я пожал плечами. – Комнату. Обстановку. Окно... Ворона, вон, пролетела...

– Русская поговорка, – чуть улыбнулся Тихон: – Просто так даже и ворона не летает.

– А ты это к чему?

– К тому, что все вот это и есть картинки.

Я замолчал, не очень хорошо понимая, как реагировать мне на сказанное.

– Которые порождает – если говорить о конечной причине, разумеется – вечный покой, – констатирующим тоном произнес Тихон.

– Тогда это уже, получается, не вечный покой, а постоянная деятельность, – откликнулся я. – Картинки-то ведь перед глазами постоянно, что наяву, что во сне.

– Во-первых, не «постоянно», а «почти постоянно». Возможно сделать, чтобы картинок не было. Сколько угодно долго. Но это не простое искусство. Да и зачем – сейчас? Во-вторых, ничего такого из этого вовсе не «получается». Потому что картинкам свойственно порождать другие картинки, тем – следующие... Это что-то вроде эффекта поставленных на торец костяшек домино, когда одна, падая, роняет вторую, вторая – третью... Так что участие в творении самого Покоя – минимально. Хотя, конечно, рождение картинок картинками возможно лишь, так сказать, в его поле. Чем ближе располагаются картинки (то есть миры, уровни) к первородству, – тем они более спокойные, тонкие, стабильные, гармоничные. Чем далее же они от первородства, тем, соответственно, менее у них этих качеств.

– Но ежели этак вечно каждое последующее поколение картинок будет становиться грубее и нестабильнее...

– Вечно – становиться не будет. Вечный – только Покой. Всякое порождение картинками картин выдыхается, разумеется, рано или поздно.

– И что тогда?

– Тогда картинки становятся практически вообще бессвязными, хаотичными, короткоживущими. Правда, подчас это обнажает изначальную символическую природу их, и тогда они как бы вдруг ярко вспыхивают. Но чаще выдыхающиеся картинки напоминают видения сумасшедшего или ночной кошмар. Кстати, период упорядоченных картинок (золотой век) я, пожалуй, сравнил бы с бодрствованием. Период же хаотических (а нынешний век, похоже, таков и есть) – со сновидениями.

– Да уж! Иногда вот прямо-таки ловишь себя на том, что живешь – как во сне. И трудно бывает с этим поделаться что-нибудь... И что же, этим все и заканчивается?

– Почему же заканчивается? После сновидений у человека бывает сон без сновидений. Также и после периода неупорядоченных картин возникает период отсутствия вообще каких-либо картин. Пралайя – как сказали бы на Востоке.

– То есть... опять Покой?

– Покой – не «опять». Он вечный. Просто он опять тогда становится легко ощутимым.

– Кому?

– Сознанию. Или, если угодно, сознанию тогда вновь становится понятно, что воистину оно есть – Покой. Осознанному Покою же свойственно создавать картинки.

– Значит... опять картинки?

– Вот это ты уже правильно заметил. Картинки – они «опять». Они не вечны, как и, вообще, любое *движение*. Но некоторые из картинок отличаются первородством. Ты замечал, наверное: самый впечатляющий сон видится *на рассвете*. И после этого просыпаешься иногда и жалеешь даже: с красками сего сна не идет в сравнение сама явь! Тем более, что она потом начинает блекнуть. Начавшись, как рождение к новой жизни, день как-то выдыхается к вечеру. И, вымотавшись в конец, ты укладываешься спать – едва ль уже ни в надежде на что-то лучшее. Но навь предлагает тебе, как правило, по первому случаю лишь весьма худосочный сон. А то так и вообще кошмар... И только лишь в результате действия состояния полноценного сна без сновидений, достигаемого не с первой попытки, навь – уже на своем излете – порождает шедевр. И... все бы хорошо, но будильник, вооружившись огненным мечом противного звука, изгоняет из рая.

Я помолчал. А после почему-то не нашел ничего более умного, как спросить:

– Ты сам все это придумал?

– Ага, – рассмеялся Тихон. – А на досуге потом еще и собрал, знаешь, как-то – машину времени. И сгонял в прошлое. И написал Велесову книгу. Слышал о такой что-нибудь?

– Что-то слышал.

– Ну так и вот, в ней сказано: Правь положена Дажьбогом. Она невидима нам отсюда. По ней, как пряжа, струится явь, складывающая жизнь нашу. Когда иссякает явь, наступает

смерть. Явь есть преходящее и она сотворена Правью. Предшественник и последователь яви суть навь. Правь же всегда содержит семена яви.

Я молча пытался переварить услышанное. Тихон же продолжал после паузы:

– Из яви и навии сотворена вся Малая Сварга. Китайцы очень упрощенно их понимают как инь и ян. Но только они не знают про Великую Сваргу (впрочем, упоминание некоего Великого Предела в книге Перемен позволяет предположить, что некогда им было известно что-то подобное). Малая Сварга представляет собою Мировое Яйцо. Навь и явь – это его белок и желток. Правь являет собою по своей сущности запредел Яйца и поэтому она суть ВЕЛИКАЯ СВАРГА. Только внутри Яйца противостоят Белобог и Чернобог, и они, если говорить понятным современнику нашему языком, есть персонификации *порядка* и *хаоса*. На территории яви, как правило, побеждает Белобог. Чернобог же – на территории навии. Явь есть по своей сути, в основном, – *движение*, и только потому она видима. Навь же представляет собой хаотическую смесь временного движения и временного же (не путать с вечным!) покоя. Поэтому в каких-то случаях она видима, а в каких-то нет. Вечный же покой суть лишь Правь.

Мне после этой нашей беседы думалось: ведение про вечный покой... насколько же оно древнее? Вечный покой поминают христианские православные священники при совершении погребальной службы. (Как, впрочем, и католические: *Requiem aeternam dona eis, Domine, et lux perpetua luceat eis.*¹) Но, судя по речам Арконова, ведение о вечном покое было у наших предков еще задолго до рождества Христова. По-видимому, оно постарше индуистской идеи насчет нирваны. Сама идея нирваны есть, вероятно, некоторое переосмысление и упрощение ведения про вечный покой. Ведь индуизм – то есть ведизм восточный – произошел от северного ведизма, когда, в седьмое-восьмое тысячелетие до Р.Х., барминами² Яруны на Индостан было принесено учение древних руссов. (Подробнее об истории ведизма как изначальной мировой религии говорится в книге «Единство Троицы».³ Она была задумана Премавати, известным специалистом по веданте, и она пригласила меня быть соавтором в написании данной из своих книг.)

Во времена, когда происходила наша беседа с Тихоном про вечный покой, насчет Велесовой книги я мог, действительно, разве лишь только «что-то слышать». Едва ли тогда сей текст можно было отыскать даже и в спецхранах отечественных библиотек. Теперь же вполне доступны разные версии переложения Книги на современный русский. Также как и, слава Богу, – исходный, писанный «велесовицею» текст.

И вот, отыскав соответствующий фрагмент, я был в который раз изумлен, сколь точной оказалась память учителя. Привожу это место из дощечки № 1 Велесовой книги (которая, как известно, вырезана была рунами на буктовых прямоугольных пластинках).

¹ Покой вечный даруй им, Господи, и вечный свет пусть им светит.

² Согласно преданию Русской Северной Традиции племя барминов было первым, которое восприняло ведение от арктов (подробнее, например, в книге Кирилла Фатьянова «Предание о Гиперборее», М., ИД Альва-Первая, 2009). Поэтому бармины нередко становились аристократией и священниками в других племенах. Напоминанием о том на Руси служит слово «барин», в Индии – «брахман».

³ М., ИД Альва-Первая, 2009.

ПРАВЕ БО ЕСЬ НЕВИДОМО УЛОЖЕНА ДАЖЬБОМА ПО НЬ ЯКО ПРЯ
ЖЕ СІА ТЕЦЕ ЯВЕ І ТА СОУТВОРИ ЖИВОТОНАШО А ТО КОЛИ ОДИДЕ СЬ
МРТЬ ЕСЬ ЯВЬ ЕСЬ ТЕКОУЩА А ТВОРЕНО О ПРАВИ НАВЕН БО ЕСТЬ
ПО ТОІА ДО ТЕ ЕСТЬ НАВА А ПО ТЕ ЕСТЬ НАВА А В ПРАВИ ЖЕ ЕСТЬ ЯВЬ

Если заменить руны «велесовицы» соответствующими буквами, получится следующее:
«Праве бо есь невидомо уложена Дажьбом. А по нь – яко пряже сиа – теце яве, и та сотвори
живото нашо. А то коли одиде, сьмртьє есь. Явь есь текоуща а творено о Прави. Навен бо есте
по тоія. До те есте нава а по те есте нава. А в Прави же есте явь».

НЕВИДИМАЯ ПРАВЬ И ПРАВОСЛАВНЫЙ АПОФАТИЗМ

Текст этот предельно концентрирован. Что, впрочем, и вообще характерно для Велесовой книги. Она содержит не менее загадок и тайн, чем, к примеру, пресловутые пирамиды египетские (которые превосходит по древности целого ряда запечатленных на ее дощечках событий).

Египетские пирамиды не устают простукивать, обмеривать и просвечивать. Считается, будто бы они суть неисчерпаемый клад тайн (открыли в их пропорциях число #, тайные зашифрованные послания, предсказания будущего...) Тексты же Велесовой книги воспринимаются интерпретаторами, почему-то, как нечто вполне понятное или почти понятное, однозначное. В этом едины как осознавшие факт подлинности ее, так и те, кто все еще пытается делать вид, что речь идет о подделке.⁴ Насчет последних все ясно, а вот почему закрыты глаза у первых?

По-видимому, причина в следующем. Тысячелетия назад была совершенно иная манера создания текста. Как и восприятия писанного. Сознание современного читателя напрочь отучено перерабатывать *концентраты концентратов*. Оно их просто не замечает. (Возможно, что у древних по поводу современного текста возникла бы проблема «зеркально симметричная». Они бы захлебнулись «водичкой», которой в последние века стало принято разбавлять прозу. Не получилось бы отличать в этом полу-хаосе редкие конструкции, несущие достойную внимания информацию.)

⁴ Об исследованиях, которыми была доказана подлинность Книги, я говорю в работе «Евангелие от русских волхвов». Более обстоятельный перечень их можно видеть, к примеру, в книгах Александра Асова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.